Наталья Утёмова
n.utyomova@yandex.ru
nutemova1982@gmail.com

НЕ ДОВЕРЯЙТЕ ЭТИМ ЛЮДЯМ

Пьеса

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ВАЛЕНТИНА, транссексуалка, 50-55 лет

УЛЬЯНА, женщина 23-26 лет

ПСИХОЛОГ, женщина 35-45 лет. При желании можно заменить на мужчину.

Три человека сидят на сцене. Слева и справа – ВАЛЕНТИНА и ПСИХОЛОГ. ВАЛЕНТИНА сидит за компьютерным столом. ПСИХОЛОГ сидит в кресле. Между ними, на стуле – УЛЬЯНА.

ПСИХОЛОГ: Здравствуйте, Ульяна.

УЛЬЯНА: Добрый день.

ПСИХОЛОГ: В прошлый раз мы не успели договорить… Вы хотели рассказать мне о какой-то женщине. Вашей коллеге, по-моему?

УЛЬЯНА: Да. На самом деле, я хотела рассказать о самом интересном знакомстве в моей жизни. Когда я устроилась в ту типографию, Валя (её имя – Валентина) уже восемь лет работала там. У нас были исключительно ночные смены, работали мы всегда вдвоём. Готовили дизайнерские макеты к печати…

ПСИХОЛОГ: И это было ваше самое интересное в жизни знакомство?

УЛЬЯНА: Да. Самое… необычное.

ПСИХОЛОГ: Почему?

ВАЛЕНТИНА: Люди очень мало знают о том, как в реальности устроен мир. Вы просто верите тому, что вам говорят. Вот ты знаешь, например, певицу Земфиру?

УЛЬЯНА: Ну, конечно, я её знаю.

ВАЛЕНТИНА: Двойник.

УЛЬЯНА: В смысле – двойник?

ВАЛЕНТИНА: В прямом смысле. Она двойник. В смысле, это ненастоящая Земфира. До 2006 года она ещё была настоящей. А потом её похитили и заменили двойником.

ПСИХОЛОГ *(цокает языком)*: Строго не рекомендуется поддерживать бред такого человека. Следует уводить разговор в сторону от маниакальных идей, переходить на более реальные темы.

УЛЬЯНА *(ВАЛЕНТИНЕ)*: Да ну, не может быть!

ВАЛЕНТИНА: Говорю тебе, двойник. И вообще много двойников. Вот, например, Путин.

УЛЬЯНА: Господи...

ВАЛЕНТИНА: Ты сама посмотри – старые интервью, видеозаписи с ним. Он же раньше говорил совсем по-другому! По-другому выглядел. Совсем другой человек! Его похитили, посадили двойника. Но это ещё ладно. А ты знаешь группу Битлз? Они раньше были очень известны!

УЛЬЯНА: Валя, ну конечно я знаю Битлз. Мой папа их очень любил...

ВАЛЕНТИНА *(волнуясь всё больше и больше)*: Двойники! Все четверо! Двойники! Вы просто так верите в обычную, хорошую жизнь, а ведь миром управляет непонятно кто!

ПСИХОЛОГ: В принципе, такие люди не опасны. Они могут ходить на работу, поддерживать беседы на разные темы. Но если вы вдруг замечаете что-то такое… в их поведении... Ну скажем, человек как бы «подвисает». Смотрит в одну точку перед собой. Что-то сам себе бормочет. Тогда поднимайтесь и выходите из комнаты! Не оставайтесь с ней наедине. Следите внимательно за её поведением. Не доверяйте ей ни в коем случае.

ВАЛЕНТИНА: Когда я служила в армии… это было ещё в советское время, в Казахстане… Когда я служила в армии, я заболела, и меня вывезли за пределы военной части. Это была секретная территория. Там был такой, высокий-высокий забор. И я всё ходила и пыталась посмотреть, что за ним? Меня однажды обнаружили и выгнали часовые. Но кое-что я там увидеть успела... Я поняла, что они охраняли…

УЛЬЯНА и ПСИХОЛОГ переглядываются.

ВАЛЕНТИНА: Люди очень доверчивы. На нас – на всех – действуют особые излучатели. Они проникают к нам в сознание. Заставляют нас принимать решения. Вот как ты думаешь, почему я пол поменяла? А? Почему? Я в детстве попала в больницу. Представляешь, меня, совершенно здорового ребенка, отправили в больницу! Там были другие дети. На нас там ставили эксперименты. Меня побрили налысо и присоединяли к голове разные датчики.

УЛЬЯНА *(ПСИХОЛОГУ)*: Иногда я не понимала, как реагировать на такие рассказы.

ПСИХОЛОГ: А что вы чувствовали?

УЛЬЯНА *(ПСИХОЛОГУ)*: Не знаю. Но мне кажется, это жутко интересно! Понимаете, я никогда не встречала такого необычного человека. С таким своеобразным отношением к миру! Мне кажется, ей было одиноко. Ей был нужен внимательный слушатель.

ВАЛЕНТИНА: Я прожила в этой больнице год! Я не сразу поняла, что это была не больница, а экспериментальный центр. Там у меня – один за одним – вырвали все зубы! Представляешь?! Все! Совершенно здоровые зубы!!!

УЛЬЯНА *(ПСИХОЛОГУ)*: Но, кстати, зубы у нее во рту были.

ПСИХОЛОГ: Вы говорили с ней об этом?

УЛЬЯНА *(ПСИХОЛОГУ)*: Да нет... Как-то постеснялась... Может, это вставные уже?

ВАЛЕНТИНА: И вот, когда мне исполнилось 18, я захотела поменять пол. Вот с чего вдруг? А я знаю. Это излучатели так подействовали. Хотя, если бы меня не положили в ту секретную больницу, и не облучали, я бы так и осталась мужчиной!

УЛЬЯНА: А тебе не нравилось быть мужчиной?

ВАЛЕНТИНА: Да как тебе сказать. В этом было какое-то неудобство. Например, моя мать всё время хотела, чтобы я женился. Она мне постоянно каких-то невест подсовывала.

УЛЬЯНА: Да ты что? Как интересно!

ВАЛЕНТИНА: Ага. А мне знаешь, как интересно было! Однажды она привела к нам в гости девушку со своей работы. Знакомьтесь, говорит.

УЛЬЯНА: А ты что?

ВАЛЕНТИНА: Ну что, что... Ну привет, говорю.

УЛЬЯНА: А она что?

ВАЛЕНТИНА: Тоже говорит – привет.

УЛЬЯНА *(в полном восторге)*: Да ты что!

ВАЛЕНТИНА: Ну посидели, посмотрели друг на друга... В кино даже, помню, сходили. Очень неудобно. Я хотела, чтобы мать от меня отстала.

ПСИХОЛОГ делает жест «рука-лицо».

УЛЬЯНА *(отмахиваясь от психолога)*: А это долго было, процедура эта, пол менять?

ВАЛЕНТИНА: Конечно! Я много месяцев ходила к психиатру. Они же нас проверяют, чтобы у нас с головой всё было в порядке. Но однажды… я чуть не прокололась!

УЛЬЯНА: Боже мой, как?

ВАЛЕНТИНА: Представляешь, я пришла в нему... В джинсах и кроссовках! Ты понимаешь, я к нему обычно приходила в юбке, на каблуках. Ну чтоб у него не было сомнений. А тут я забегалась, была одета, ну просто удобно, ну и…

УЛЬЯНА: Мать честная!

ВАЛЕНТИНА: Да! Он чуть операцию не отменил! Так строго посмотрел на меня, и холодно так сказал: «Валентина, следите за собой внимательнее. Чтобы я в таком виде больше вас у себя на приёме не видел!»

УЛЬЯНА *(ПСИХОЛОГУ)*: Она была прикольная! Работа такая скучная, однообразная. Ночь длинная, мучительная, всё время хотелось спать. А с ней мне всегда было интересно.

ПСИХОЛОГ: Не доверяйте таким людям. Следует уводить разговор от маниакальных идей, переходить на более реальные темы.

ВАЛЕНТИНА: Но и от смены пола меня ждали одни неприятности. Однажды я сходила на эпиляцию... Ну ты понимаешь, мне часто приходится делать эпиляцию. И вот меня там заразили гепатитом С! Да. И вот теперь я знаю, что умру. Хожу и знаю. Это только вопрос времени. А вот если бы не излучатели, ничего бы этого не было! Я жила бы, как все живут, была бы всем довольна. А так, моя жизнь – сплошная ирония. Хотя вот однажды я сошлась с мужчиной, он гепатита не испугался. Он был мне по плечо, но нам так хорошо было вместе! Да. Выпивал, правда. Но, Ульяна, он ради меня от мамы своей ушёл! Это было невероятно! Он выбрал – меня. Был такой юркий, хозяйственный. Он работал на складе, в огромном морозильнике. Им однажды выдали тонну куриных окорочков.

Окорочка эти перемёрзли, и слиплись в один огромный ледяной куб! И вот он взял топор, и стал в этом курином айсберге вырубать куски! Он всю ночь на это потратил. А потом, рано утром, ехал ко мне на велосипеде, с двумя рюкзаками этих окорочков! И на багажник привязал коробку! Он был такой гордый!

УЛЬЯНА: Да, был дефицит...

ВАЛЕНТИНА: Какой дефицит, это было семь лет назад! В магазинах всего завались! Мне эти окорочка были нафиг не нужны, проще было купить. Но ему так нравилось, что он добытчик. Эх... мужики!

ВАЛЕНТИНА и УЛЬЯНА от души смеются.

ВАЛЕНТИНА: Кстати, пока не забыла! Здесь в начале года был пожар. Это было днём. Я тогда решила в кои-то веки, для эксперимента, поработать днём. Подумала, я уже в возрасте, пора бы мне переходить на дневные смены. И начальство было не против. И в первую же смену, ты представляешь – настоящий пожар! Мы все могли погибнуть! Внизу загорелась бочка с химикатами, и дым потянуло наверх. Это же типография, тут растворители, всякого полно. От них очень токсичный дым, два раза вдохнешь, и всё – больше не понадобится. Но Митя нас спас! Ну, Митя… Начальник нашего отдела... Ну, ты его не знаешь, да? Здесь же видишь, под потолком окошко? Оно ведь было решёткой закрыто! Это уже после пожара решётку сняли. Значит, что? Через окошко нам не спастись. Митя сунулся на лестницу, а оттуда дым валит столбом, туда идти нельзя. Все кинулись к этой двери, вот смотри по схеме – там эвакуационный выход! А дверь на ключ закрыта. Ключа нет!

УЛЬЯНА: Нарушение!

ВАЛЕНТИНА: Да, конечно нарушение, а что он сделает? В прокуратуру позвонит? И Митя очень хорошо, отважно себя проявил. У него же в отделе одни женщины! Он как разбежался, как выбил дверь! Всего с десяти ударов. Хороший мужик, порядочный. Симпатичный такой... Вот утром не убегай сразу, я вас познакомлю.

УЛЬЯНА: Ммм... Посмотрим.

ВАЛЕНТИНА: Да. Надо нам с тобой учения провести.

УЛЬЯНА: Учения?

ВАЛЕНТИНА: Ага. Видишь, большая палка, а к ней привязана верёвка. Это я принесла. Надо быть ко всему готовой. Если снова пожар, а тут же химикатов внизу полно – мы полезем через окно!

УЛЬЯНА: Погоди, а эвакуационный выход?

ВАЛЕНТИНА: Да туда дверь снова закрыли. Ты подёргай, подёргай – наглухо! Так что эта верёвка, Ульяна, может спасти нам жизнь. Я вот только сомневаюсь, может я неправильно длину рассчитала? Будет иронично, если она метра два до земли не достаёт. Сейчас мы это проверим...

УЛЬЯНА: Как это мы проверим?

ВАЛЕНТИНА: Очень просто. Я тебя подсажу, а ты бросай верёвку в окно. И смотри, достаёт она до земли или нет?

ВАЛЕНТИНА подсаживает УЛЬЯНУ наверх, УЛЬЯНА просовывает верёвку в окно.

ВАЛЕНТИНА: Ну как там? Какие прогнозы? Мы спасёмся?

УЛЬЯНА: Что-то не вижу я ничего, темно ведь.

ВАЛЕНТИНА: А по ощущениям как? Спасёмся или нет?

УЛЬЯНА: Валя, да не видно ни черта! Ты меня заставляешь делать какие-то странные вещи! Помоги мне уже слезть отсюда!

УЛЬЯНА с помощью ВАЛЕНТИНЫ слезает вниз. Она раздражена и расстроена.

УЛЬЯНА: Не видно там ни черта. Будем надеяться, пожара никакого не случится!

ВАЛЕНТИНА: Что-то, Ульяна, обязательно случится. Мы должны быть ко всему готовы. Вот посмотри на меня! Где бы я ни оказалась, везде выживу! Мне, конечно, нигде особо не рады. И все хорошие места давно заняты. Но я такой человек, если задамся целью – то вот просто добьюсь её, и всё. Сама не знаю как, но добьюсь. Когда я устроилась сюда, коллектив был раза в четыре меньше, чем сейчас. И никто не соглашался работать по ночам. А я сразу сказала – только ночью буду работать! Здесь же ещё не было ничего. Я всё делала до часу ночи, весь объём, а потом ложилась спать. Прямо вот так, столы сдвигала, и ложилась. Вот так, смотри! Прямо на столе! *(Ложится на стол)* Раскладушку я уже позже принесла.

УЛЬЯНА достаёт раскладушку, ложится на нее.

УЛЬЯНА: Да, премии мы с тобой в этом месяце не получим...

ВАЛЕНТИНА: Успокой свой организм, ты её так и так не получишь. Ты слишком недавно работаешь. Здесь платят премию за выслугу лет. Вот я премию получу, и знаешь почему? Я сюда устроилась работать восемь лет назад!

УЛЬЯНА укладывается поудобнее на раскладушке, достаёт смартфон.

ВАЛЕНТИНА *(лёжа на столе)*: Я знаешь, о чём всё время думаю?

УЛЬЯНА: М?..

ВАЛЕНТИНА: Нам сейчас не говорят, во что верить. Вот в советские времена, я понимаю – верь в коммунизм, мы к нему идём, мы его построим. И ты уж дальше хочешь верь, хочешь нет, но по крайней мере, что-то предлагают! А теперь? Излучают, облучают нас, а во что верить, не говорят. Одни деньги у всех на уме. Это же тяжело. И потом, приходится самой в людях разбираться. А как в них разобраться, кто есть кто? Не понимаю. Я всегда в людях ошибаюсь. А вот если бы у каждого человека было своё, особое облако… висело бы оно у каждого над головой… чёрное или белое. Белое облако – значит, хороший человек. Чёрное – плохой. И сразу всё понятно.

УЛЬЯНА *(в телефоне)*: Угу…

ВАЛЕНТИНА: До тебя тут была Маша, вот мы с ней вдвоём работали. Она здесь недалеко живёт, в Горелово. Ну то есть пешком далеко, а на автобусе неудобно. Она стала просить меня подбрасывать её на работу. Я была уже на машине. Одной, говорит, скучно, а так будем ехать, общаться... Я сначала так обрадовалась... Заезжаю за ней. Она в машину прыг – и представляешь, тут же достаёт телефон! И утыкается в него. И всю дорогу, всю дорогу просидела в телефоне. Мне – ни словечка! И вот сколько я её ни возила, всегда она

сидела в этом телефоне. Вот ты дело другое... *(УЛЬЯНА, вздохнув, убирает телефон)* Слушай! Я всё хочу спросить. Почему ты здесь работаешь? Ну ладно я. Мне никуда ведь особо не устроиться. Меня и сюда-то взяли, потому что ночью никто работать не хотел. Я здесь уже до самого конца... А ты-то что здесь делаешь?

УЛЬЯНА: Я не знаю. Где бы я ни работала, я везде себя спрашиваю, что я здесь делаю? У меня не проходит ощущение, что я живу не свою жизнь. От всех людей я чувствую какое-то… отторжение...

ПСИХОЛОГ с интересом подвигается поближе к Ульяне.

ПСИХОЛОГ: А с Валей вы чувствовали себя иначе?

УЛЬЯНА *(ПСИХОЛОГУ)*: Мне нравилось, что она ещё более странная, чем я.

ПСИХОЛОГ: Можно ли сказать, что вам нравилась Валя?

УЛЬЯНА *(ПСИХОЛОГУ)*: Я не знаю. Наверное, можно. Мне вообще-то люди не нравятся, но вот она, наверное, да.

ПСИХОЛОГ: Вы говорили ей об этом?

УЛЬЯНА: Нет, конечно. Я никогда не говорю людям приятных вещей.

ВАЛЕНТИНА: А меня любить необязательно, я не золотой червонец, всем нравиться. У меня характер, ты знаешь, непростой. Хотя вот коллектив ко мне привязался. Я же их по утрам всех вижу, это ты вечно убегаешь. А ещё у нас бывают новогодние корпоративы, меня всегда зовут.

УЛЬЯНА: И ты ходишь?

ВАЛЕНТИНА: Я хожу.

УЛЬЯНА: А я не была на корпоративах ни разу…

ВАЛЕНТИНА: Какие твои годы, походишь… ещё надоест! Я на Новый год каждому сотруднику придумываю поздравление! В стихах. Традиция у меня такая. А в прошлом году у меня был юбилей, так вот все утром пораньше пришли, чтобы меня поздравить. Директор подарил мне букет алых роз! Представляешь, большой букет! Мне! Значит, уважают? Как думаешь?

УЛЬЯНА: Конечно, уважают. Это очень хорошо, что он цветы подарил.

ВАЛЕНТИНА: Да, скажи! Это было так трогательно!

УЛЬЯНА: А мне в принципе неважно, где работать.

ВАЛЕНТИНА: Правда?

УЛЬЯНА: Правда. Однажды я чуть не устроилась работать на птицефабрику.

ВАЛЕНТИНА: Куда?!

УЛЬЯНА: На птицефабрику. Синявинское.

ВАЛЕНТИНА: А, знаю.

УЛЬЯНА: У них был такой милый рекламный плакат. Птичница в белом халате, на руках у неё желтенький цыпленок. А за спиной гуляют белые куры... Я думаю, устроюсь, буду курочек кормить! Я люблю ведь животных. С ними проще, чем с людьми.

ВАЛЕНТИНА: И как, покормила?

УЛЬЯНА: Нет, конечно. Пришла я туда. А мне одна тётка, знаешь, здоровая такая, говорит: «Если ты увидишь петуха, который плохо делает свое дело – ты должна будешь его поймать, вот так под мышкой зажать, и башку ему скрутить!»

ВАЛЕНТИНА: Логично, в принципе. А мясо отдадут?

УЛЬЯНА: Я так и выпала. Я говорю, я просто птичек хочу кормить... А петухам головы сворачивать должен, наверное, специально обученный человек? А она мне и говорит: «А за тебя никто твою работу не сделает, милая моя!» В общем, я им не подошла. Им ещё не понравилось, что я тощая такая. Там надо ящики с яйцами таскать, они по десять килограмм весят.

ВАЛЕНТИНА: Эх, вот я бы им понравилась! А что, буду иметь в виду! Может, у меня есть карьерные перспективы, которые я не рассматривала?

УЛЬЯНА: И что? Ты бы петухам крутила головы?

ВАЛЕНТИНА: Нет, конечно. Не такой я человек. Хотя ты знаешь, была у меня знакомая, она сына убила.

УЛЬЯНА: Да ты что? Какой кошмар!

ВАЛЕНТИНА: Да... Я к ней ездила несколько раз в тюрьму. Навещала.

УЛЬЯНА: Боже, для чего?

ВАЛЕНТИНА: Я всё всматривалась, есть у нее раскаяние или нет? Мне очень хотелось увидеть, что она раскаивается. Но она ничего, нормально себя чувствовала. Только говорила, что ей нужно то, нужно это... Заказы мне делала, что ей надо привезти. Я ездить перестала.

УЛЬЯНА: А почему она его убила?

ВАЛЕНТИНА: А она с мужем развелась, и сын хотел с отцом жить. И всё время ей об этом говорил. Он на отца был сильно похож, это её раздражало.

УЛЬЯНА: А сколько сыну было лет?

ВАЛЕНТИНА: Двенадцать... Когда я приезжала к ней, я вот просто сидела и смотрела. Я ничего особо не говорила. В основном, она разговаривала. Но я впервые в жизни тогда поняла, что зло существует. Это я прямо по-настоящему почувствовала. Что оно реально. Не только то, что мы делаем, а просто зло, оно и помимо нас существует. Вот все люди умрут, представь – исчезнут с планеты. Все, до единого. А зло останется. Оно как вирус, как бацилла. Оно будет ползать по планете и ждать, когда возникнет новый вид. Новая цивилизация. Новый человек. И вот, как только он возникнет, ещё в набедренной повязке, ещё только что-то на скале царапает – а оно уже прыг, и заражает его. Зло реально, оно существует. А мы просто заражены им. Кто-то в острой форме, а кто-то – просто носитель… Я ещё все думала, может, она сумасшедшая? Поэтому сына убила. Есть же разные виды нездоровья, ну ты понимаешь.

УЛЬЯНА *(осторожно)*: Понимаю.

ВАЛЕНТИНА: Ну вот. Я прямо надеялась, что она сумасшедшая. Но она вполне себе, вменяемая. О сыне ни слова, ни разу при мне не вспомнила. Зато прокладки, шоколадки, всё что в тюрьме надо – ничего не забывала!

УЛЬЯНА: А у тебя есть дети?

ВАЛЕНТИНА: Конечно, нет. Я как поняла, что буду делать операцию – сразу решила, что детей у меня не будет! А то знаешь, есть у меня знакомая транссексуалка. Жила, всё нормально, женилась, дети пошли. А потом дети выросли, она бац – ой ребята, я теперь женщина! Ну и как им? Нет, я считаю, если есть дети – всё! Живи теперь мужчиной. Поэтому детей я принципиально не заводила.

ПСИХОЛОГ: Что вам больше всего нравилось в ней?

УЛЬЯНА: Она была необычная. Я ведь ничего особо не люблю. Ни к чему не привязана. Друзей у меня нет, спортом я не увлекаюсь. Деньги мне неинтересны. Путешествовать я никогда не хотела. А вот необычное я люблю! Особенно в людях. Я всегда замечаю необычное, меня это притягивает.

ПСИХОЛОГ: А вы как считаете, вы – обычная?

УЛЬЯНА: Валя, я обычная?

ВАЛЕНТИНА: Да все люди, Ульяна, обычные. Я вот самый заурядный человек! И меня знаешь, как это успокаивает!

УЛЬЯНА *(ПСИХОЛОГУ)*: У меня тогда был тяжёлый период в жизни. Может, дело в том, что Валя всегда была в поисках? Всё время искала ответы. Я смотрела на неё и понимала, что с одной стороны, мне ведь проще живётся, чем ей. А с другой, нас волнует одно и то же…

ВАЛЕНТИНА: Добро тоже реально. Однажды... Я тебе сейчас расскажу самый лучший день в моей жизни. Однажды я встретила в метро Ксению Блаженную! Да. Я сразу поняла, что это она. Да там все поняли, весь вагон. Она шла по проходу и каждого благословляла. Каждого! Я подала ей немного. И тихонько спросила: вы – Ксения? Никто больше не решался спросить. Все всё поняли, но спросила я одна. А она промолчала и только слегка улыбнулась. Но, конечно, это Ксеньюшка была! Такое сияние от неё, такое спокойствие неземное.

ПСИХОЛОГ: Ну то есть, до галлюцинаций дело доходило.

ВАЛЕНТИНА *(недовольно покосясь в сторону ПСИХОЛОГА)*: А я тогда неделями сидела дома, мне было трудно выходить. Метро, толпа народа, я долго с силами собиралась. А Ксеньюшка мне и говорит: «А ты не бойся! Ты встань перед дверью, и скажи: Бог справа меня, Бог слева меня. Бог позади меня, Бог впереди меня. Бог подо мной, Бог надо мной! Ходи в Боге и ничего не бойся». И перекрестила меня, вот так. И всё, у меня тревогу всю как рукой сняло. Я теперь спокойно из дома выхожу. Я этот день никогда не забуду.

УЛЬЯНА: Это такая хорошая история, Валя! Ты её почаще рассказывай. Это моя любимая.

ВАЛЕНТИНА: А однажды меня похитили инопланетяне.

УЛЬЯНА *(укоризненно)*: Ооооо!

ВАЛЕНТИНА: Ну, что?

УЛЬЯНА: Ну вот только что была хорошая история. А теперь какие-то инопланетяне...

ВАЛЕНТИНА: Ладно, ладно. Так и быть. Мне *приснилось*, что меня похитили инопланетяне.

УЛЬЯНА *(ПСИХОЛОГУ)*: Вы же видите, это совершенно разумный человек!

ПСИХОЛОГ: Это такая форма приспособления. Если человек говорит, что его похитили инопланетяне, он же замечает, что на него странно смотрят. А если говорит – мол, приснилось, уже вроде как и нормально.

ВАЛЕНТИНА: Я лежала на кровати. В тишине, ночью. Вдруг яркий луч засиял в небе… проник в моё окно... он растворил меня, этот луч, он поднял меня в воздух... И вместе с ним я прошла сквозь стекло. И поднялась наверх. И встретилась – с ними! Они были очень добрые, но всё равно мне было ужасно страшно. Я не понимала их языка, но почему-то знала, о чём они говорят... Они поместили меня в очень светлую, стерильную комнату... Я так хорошо помню... Этот сон... Там было так светло, так чисто, и всё понятно. Мне не хотелось там находиться. Но я была в безопасности. *(Молчание)* Знаешь, ведь моя судьба посмеялась надо мной. Но я теперь всегда спокойна. Я знаю, что мы – не одиноки!

УЛЬЯНА *(ПСИХОЛОГУ)*: Валя умерла спустя полтора года. Последний год она уже не могла ходить на работу. Однажды она зашла за какими-то старыми вещами, и я её почти не узнала. Это был один громадный живот и растущие из него тонкие, тонкие ноги...

ПСИХОЛОГ: Вы скучаете по ней?

УЛЬЯНА: Я сама не знаю. Мне только грустно, что никто, кроме меня, не помнит Валю. Мне не с кем о ней поговорить. Я пришла к вам и благодарна, что вы так внимательно слушаете. Из той типографии я уволилась, и ни с кем там больше не общаюсь. Да я и тогда не общалась особо. Я всегда была… сама по себе. Да, я научилась обходиться без неё. Но работать там без неё я не захотела.

Молчание.

ПСИХОЛОГ: Ульяна, вы верили, что она нормальна? Были моменты, когда вы принимали то, что она говорит, всерьёз?

УЛЬЯНА *(ПСИХОЛОГУ)*: Конечно, нет.

УЛЬЯНА *(ВАЛЕНТИНЕ)*: Почему ты так волнуешься из-за этого? Из-за этих двойников? Ты так часто об этом говоришь.

ВАЛЕНТИНА: Что ты имеешь в виду – я волнуюсь? Ты знаешь группу Битлз? Они были очень популярны!

УЛЬЯНА: Валя, конечно я знаю Битлз. Мой папа их очень любил...

ВАЛЕНТИНА: Ну вот как ты относишься к тому, что их всех похитили? Всех, всех четверых?! Они же придумали свою музыку. Их все любили. А потом раз, и они просто исчезли. Их подменили! И все любили уже других, просто похожих людей…

УЛЬЯНА: Но разве это важно?

ВАЛЕНТИНА: А разве неважно?!

УЛЬЯНА: Валя, но даже если и так! Даже если их похитили, и заменили двойниками… Это же не твои родственники! Это было давно! Это чужие люди! Это – неважно!

ВАЛЕНТИНА: Да как, Ульяна, как неважно? Получается, нет в мире справедливости? Получается, можно похитить человека, и вот так вот просто, и ничего за это не будет? А справедливости, получается, в мире нет?!

УЛЬЯНА: Ну конечно, нет!

ВАЛЕНТИНА: А должна быть! Разве справедливо, что подменили Земфиру? Справедливо, что у здорового ребёнка вырвали все зубы? Справедливо, что нашими жизнями управляет непонятно кто? Что нам не во что верить? Меня заразили гепатитом, это – справедливо?!

Валентина кидается к столу, выдвигает ящики, ищет там что-то.

ПСИХОЛОГ: Не оставайтесь наедине с человеком в состоянии крайнего возбуждения! Если замечаете опасные проявления, немедленно покидайте комнату.

ВАЛЕНТИНА: Я покажу тебе кое-что. Смотри. Если ты хочешь мыслить самостоятельно. Быть неуязвимой для всяких вредоносных влияний. Есть один важный секрет. Нужно взять фольгу… *(достаёт фольгу)* Но только знаешь, не такое дерьмо сопливое, которое от воздуха рвётся. А такую хорошую фольгу, толстую. Микрон тридцать. Вот на, пощупай! *(УЛЬЯНА щупает фольгу)* Валеру из отдела снабжения знаешь?

УЛЬЯНА: Нет.

ВАЛЕНТИНА: Ну ясно, ты никогда никого не знаешь. Он мне нормальную фольгу достаёт, я для тебя попрошу.

УЛЬЯНА: Хорошо.

ВАЛЕНТИНА: Вот смотри. Берёшь фольгу, и вот так надо сложить вот такую шапочку... вот… примерно такой формы *(складывает шапочку)*. Повтори!

УЛЬЯНА: Может, я так запомню?

ВАЛЕНТИНА: Давай-давай, повторяй. А то я умру скоро, кто тебя ещё научит... Вот, видишь, неплохо получается. Это несложно. Главное – правильная фольга! Метра три тебе принесу, надолго хватит.

УЛЬЯНА *(складывая шапочку)*: Знаешь, Валя, ты очень интересный человек!

ВАЛЕНТИНА: Да ну, я самый обычный человек. Хотя мой мужчина тоже говорил, что я интересная. Я же и стихи пишу! И ему стихи посвящала.

УЛЬЯНА (читает стихотворение):

Я должна быть рядом,

И не уйду.

Останусь дома, свечи зажгу,

Бледные на фоне утра,

Круги в голове

Не стёршей пудру.

Бесшумно в луч мечты

Пылинкой тысячной...

Осень, заморозки,

Запахи огней.

Двое видящих.

В сливках простыней

Чуть влажно.

Я должна быть рядом –

Это важно.

ВАЛЕНТИНА: А потом он стал меня поколачивать. Напьётся и руками машет.

УЛЬЯНА: Вот мудак!

ВАЛЕНТИНА: Да неее, он хороший был мужик. Хозяйственный. Как-то раз целую коробку йогуртов с работы приволок… Не просрочка, но почти. Им всего один день оставался. Пришлось целый день эти йогурты жрать… А они только со вкусом ананаса, вся коробка. Терпеть не могу ананас… Но он такой гордый был! Добытчик… И надо же, драться задумал! Прыгает, прыгает передо мной... *(смеётся)* Ростиком мне по плечо! Я его взяла и толкнула...

УЛЬЯНА: Покалечила?!

ВАЛЕНТИНА: Да бог с тобой, что я, психопатка по-твоему? Но жить он со мной, конечно, не захотел. Собрал вещички и обратно к маме ушёл.

УЛЬЯНА демонстрирует готовую шапочку.

ВАЛЕНТИНА: Надевай! Ну, смотри, отлично же! Поздравляю тебя, Ульяна! Теперь ты всегда сможешь быть собой. Принимать все решения самостоятельно. Не поддаваться никаким вредным излучателям. Будь – только собой. Это мой подарок.

УЛЬЯНА *(ВАЛЕНТИНЕ)*: Спасибо.

УЛЬЯНА *(ПСИХОЛОГУ)*: Спасибо.

ПСИХОЛОГ: Рада, что вам лучше. Вас записать, как всегда, на следующий вторник?

УЛЬЯНА: Да, давайте. Как обычно, в пять?

ПСИХОЛОГ делает пометку в блокноте.

УЛЬЯНА *(подходит к двери, останавливается)*: Извините... Скажите, а вот на прошлой неделе... Я пришла к вам, а меня другая психолог приняла. У вас часто меняются специалисты? Вы просто не предупредили...

ПСИХОЛОГ: На прошлой неделе с вами общалась я.

УЛЬЯНА: Уверены? Та женщина была так на вас похожа. Я подумала даже, это ваша сестра...

ПСИХОЛОГ: Нет. Это точно была я. До следующей встречи!

УЛЬЯНА *(стоя перед дверью)*: Бог справа меня, Бог слева меня. Бог позади меня, Бог впереди меня. Бог подо мной, Бог надо мной! Ходи в Боге и ничего не бойся.

Ульяна выходит.

ЗАНАВЕС